

Она несколько минут всхлипывала, потом вытерла глаза и посмотрела на Наруто так, что он сразу же узнал ее. Это был взгляд, который он сам показывал лишь нескольким людям... и это была, пожалуй, самая честная эмоция, которую ты когда-либо мог выжать из него.

Благодарность.

«Наруто... по моим собственным оценкам, я ничего не могу сделать, чтобы по-настоящему показать тебе, как я тебе благодарен. Да, я дал тебе контракт на призыв, и я буду тебя учить, и я помог тебе сломать ту надоедливую печать... но это ничто по сравнению с тем, что ты сделал для меня. Я прошел через бесчисленные зоны своего личного ада... все из-за своих глупых ошибок... и за одно жалкое детство ты изменил меня... почти на фундаментальном уровне. Твоя решимость, твой драйв... твое сердце. Всё. Я даже не уверен, что могу по-настоящему выразить что-то из этого с помощью ограниченного человеческого словаря. Для меня это просто сюрреалистично».

Она снова опустила взгляд на диван, но на этот раз ее кулаки открывались и закрывались в быстром темпе. Сам Наруто был... шокирован. Он не ожидал от Девятихвостой такого проявления эмоций и открытости... и все же она была здесь, изливая Наруто свое сердце и душу, как будто они были открыты для него с самого начала.

«Я полагаю, Наруто... все это лишь для того, чтобы сказать тебе Спасибо. Осознаешь ты это или нет... ты изменил столько людей, и ты сделал то, что не смог сделать никто другой... ты изменил меня. И за это я просто... ну... благодарю тебя. От всего сердца, Наруто... спасибо тебе». Теперь она стояла на полу, склонив голову так, что не оставалось никаких сомнений в ее благодарности. Наруто просто смотрел. Что еще он мог сделать? Ему еще никогда не доводилось быть с кем-то настолько откровенным, и у него не было большой практики в подобных вещах.

Не говоря, конечно, о том, что он только сейчас осознал все, что она сказала. Он неосознанно помог демону стать, во всяком случае, по его мнению, снова ангелом. Он помог существу выбраться из глубин депрессии туда, где снова светит солнце. И более того... это же существо было причиной того, что его ненавидели, что его сторонились... и, как понял Наруто, единственной причиной того, что он сегодня жив. Ситуация противоречила сама себе, причем настолько сильно, что о ней можно было бы снимать фильмы, если бы не сам факт происходящего.

Небольшая часть его мозга, которая все еще была логичной, решила, что если он понятия не имеет, что делать... то нужно просто позволить инстинкту взять верх. Позже он поймет, что это была хорошая идея.

Наруто встал и медленно подошел к все еще стоящему на коленях Девятихвостому. Одним ловким движением он опустился на колени, поднял с пола ее подбородок и скрестил свой взгляд с ее взглядом.

«Не за что».

Ворота рухнули вниз.

Не успел он опомниться, как Девятихвостая оказалась в его объятиях на диване. Она рыдала, эмоции захлестывали ее тело с каждым вздохом. Это было бесовственно, это было совершенно свободно и безоговорочно. Его рубашка была мокрой от её слёз, а сама она дрожала от нахлынувших эмоций. Она была просто настоящей, решил Наруто. В кои-то веки это было освежающе.

Собственные стены Наруто треснули под давлением. Он чувствовал, как разрывается. Как будто желание просто выплеснуть эмоции было заразным, так же как и смех. Не успел он опомниться, как его собственные слезы потекли свободно, и эмоции, которые копились за плотинной, так же внезапно вырвались наружу, как сама плотина пропустила эмоции через тело, сохранив стену, но выпустив эмоции. Это было освобождение... и это была свобода в самом простом ее проявлении.

Не успели они оглянуться, как прошел почти час. Они выплакались... Девятихвостому потребовалось чуть больше времени, чем Наруто, чтобы справиться с задачей. И тут они оказались в несколько неловком положении.

Все это время они обнимали друг друга... это были взаимные объятия, которые успокаивали обоих... но они оба не понимали, в какую компрометирующую ситуацию они себя поставили. Руки Наруто не были близки к чему-то опасному, но это скорее было связано с тем, что Девятихвостый довольно бесцеремонно прижимался к Наруто, а его собственные руки оказывали достаточное давление, чтобы бьют Девятихвостого... ну... лопнул.

Ничего не было видно, и за это обе стороны были благодарны... но они были достаточно близки, чтобы лицо Наруто было краснее, чем Девятихвостый когда-либо видел, да и ее собственное лицо, как она полагала, было не намного лучше.

В мгновение ока они распутались, и оба смущенно отвели взгляд, позволив неловкой тишине оглушить их. К счастью для них, Наруто умел нарушать неловкое молчание.

«Не, Девятихвостый... спасибо. То, что ты сказала обо мне и... инциденте... спасибо, что не дала мне умереть». Он все еще не мог заставить себя посмотреть на нее, но если бы посмотрел, то увидел бы доброе лицо с большим румянцем.

«Ничего страшного, Наруто-кун. Правда. Я только хотела бы сделать больше». На этом Наруто все же заставил себя посмотреть на нее, и они оба оказались с почти неконтролируемыми улыбками на лицах. Это был момент взаимопонимания и уважения... и они продолжали улыбаться друг другу несколько минут, пока что-то не пришло Наруто в голову.

«О... перед всем этим я собирался пойти проверить подвал. Хочешь пойти с нами?» Девятихвостый на мгновение выглядел почти изумленным, но затем ее выражение лица снова стало веселым. По правде говоря, она была ошеломлена тем, что он доверил ей пойти с ним в подвал... но после того, что только что произошло, она начала думать, что ей стоит перестать

удивляться тому, что Наруто думает о ней.

«Конечно. В конце концов, я буду помогать тебе тренироваться... будет полезно, если я смогу увидеть свитки дзютсу». Наруто почти незаметно кивнул головой и, снова надев маску, оправдываясь тем, что к ней нужно привыкнуть... Девятихвостый подумал, что он просто хочет выглядеть круто... Он снова повел Девятихвостого к лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/108209/4005810>